

Этот невыносимый зов появился снова, и Чу Ян решил немного выждать. И в самом деле очень скоро тусклый ослабевший Меч Девяти Бедствий внутри его даньтяня снова жалобно воззвал к нему...

Это напоминало поведение ребёнка, который не мог больше терпеть голод и валился с ног, рыдая и крича, выпрашивая немного молока. От этого плача Чу Яна тут же бросило в пот. Он не понимал, почему так легко поддался этому смехотворному трюку.

От соприкосновения с ментальной силой Чу Яна, в ослабленном и тусклом Мече Девяти Бедствий разгорелись сопротивление и любопытство, будто ребёнок рассматривал себя невинными, широко раскрытыми от удивления глазами. Его взгляд был полон желания, отчуждённости и предвкушения...

Без какой-либо причины Чу Ян на мгновение ощутил прилив нежной привязанности, и добровольно решил поддаться этому чувству, потянувшись к мечу... К этому времени силуэт меча почти не сопротивлялся, ослабив свою бдительность.

Так же, благодаря ментальному контакту Чу Ян наконец понял, откуда взялась эта штука!

Это был не совсем Меч Девяти Бедствий. Правильно было бы сказать, что это была душа, принадлежавшая мечу! Её также можно было назвать сознанием меча!

Когда он применил ту разрушительную технику и пронзил своё сердце Мечом Девяти Бедствий, его кровь пробудила душу меча. Это также означает, что начальная фаза наибольшего секрета Меча Девяти Бедствий пришла в действие...

Значит, именно пробужденная душа меча каким-то образом вернула его в то время, когда он был ещё юношей!

Финальная техника Меча Девяти Бедствий была запретным ходом. Не просто умереть вместе с врагом - убить себя, прежде чем убить врага! Лишь с подобной решимостью возможно продемонстрировать всю мощь этого хода!

Но Чу Ян не знал, что именно это и было одной из загадок Меча Девяти Бедствий!

Все предыдущие владельцы меча следовали по пути меча, но при этом никогда не получали согласия самого Меча Девяти Бедствий. Все они видели в нём лишь оружие для практики, и какой из этого вышел толк?

Изначально меч не обладал никакими эмоциями, поэтому все владельцы инстинктивно выбирали Путь Бесстрастного Меча.

Поэтому все предыдущие владельцы Меча Девяти Бедствий были всего лишь "рабами меча". В

том числе и Чу Ян в своей предыдущей жизни. Он тоже был простым рабом меча.

На самом деле именно меч использовал людей, а не наоборот.

Но Чу Ян в конце своей жизни использовал финальную технику "Кровь из моего сердца обрушит десять тысяч бедствий!"

За исключением Чу Яна, ни один из предыдущих владельцев меча не осмеливался использовать эту технику! А после того, как их жизнь подходила к концу, или когда их кто-то убивал, Меч Девяти Бедствий сразу распадался на части и его фрагменты вновь рассеивались по всему континенту. Он молча ждал своего истинного владельца, который в один прекрасный день приведёт его к вершине великолепия и поможет исполнить его божественное предназначение...

Вот почему самоотверженность Чу Яна и его готовность довести до конца финальную технику, заставили душу меча пробудиться и проникнуть в его дантьянь. Именно с того момента божественное оружие, названное первым на Континенте Девяти Небес, действительно обрело мастера!

Именно поэтому он так легко принял Чу Яна.

Можно сказать, что, помимо создателя Меча Девяти Бедствий, Чу Яна можно было назвать его первым настоящим мастером!

Истинный мастер Меча Девяти Бедствий!

Оказалось, что для этого нужно было столкнуться с неизбежностью смерти.

С того самого момента Чу Ян знал, что теперь ему предстоит пройти путь отличный от его предыдущей жизни.

Сейчас душа Меча Девяти Бедствий была словно маленький ребёнок, который требовал, чтобы его уложили спать, добивался того, чтобы все фрагменты меча поскорее были собраны, хотел поддержки духовной энергии от Небес и Земли. Эти подавляющие эмоции подталкивали Чу Яна скорее отыскать все фрагменты Меча Девяти Бедствий. А что касается поддержания сил меча...

Чу Ян снова сосредоточился на своём дантьяне. Затем он обернул ментальные силы вокруг слабой и тусклой души меча и от всем сердцем сосредоточился на её умиротворении...

Через некоторое время, душа меча словно почувствовала искренность Чу Яна и медленно начала затихать. Хотя она всё ещё оказывала слабое сопротивление, но жалобные крики всё же прекратились.

Она напоминала ребёнка, который не получил желаемую игрушку, но проявил понимание и не стал впадать в истерику. Он только надулся, сдержав слёзы, и с обидой посмотрел на родителей.

Душа Меча Девяти Бедствий напоминала милого маленького ребёнка.

Чувство жалости охватило Чу Яна, и под действием этого чувства он ощутил, как в его сердце накапливается стыд...

Сдержав своё волнение, он протяжно выдохнул. Открыв глаза, он увидел перед собой Ши Цянь Шаня. В глубине его глаз на самом деле таилась толика волнения и нетерпения. Скорее всего он решил, что такое поведение Чу Яна было следствием серьёзных травм. Когда он увидел, как Чу Ян открывает глаза, его волнение мгновенно испарилось, и он встревоженно спросил:

- Младший брат Чу, что с тобой случилось?

- Ничего. Меня просто... просто мучали газы, но... старший брат шёл прямо за мной, поэтому мне было стыдно и я всю дорогу сдерживался... - со всей серьёзностью ответил Чу Ян, и многозначительно взглянул на Ши Цянь Шаня.

- Оу... - выражение лица Ши Цянь Шаня резко изменилось и он смущённо произнёс, - Должно быть, тебе было очень неудобно... - он не знал, нужно было сказать ему не сдерживаться или же... продолжать держать это в себе...

Оба варианта казались неуместными...

Тем временем, слушая в сторонке, Тан Тан начал смеяться. Однако, чувствуя, что сейчас неподходящее время для смеха, он не осмелился рассмеяться вслух. Его попытка сдержать смех в сочетании с его уникальным голосом привела к звуку, который на самом деле был похож на обычный пердеж...

Ши Цянь Шань на мгновение почувствовал волну тошноты, и его едва не вырвало.

Чу Ян улыбнулся про себя. Он чувствовал, что его собственное отношение к жизни начинает меняться, и он больше не был Чу Яном своей прошлой жизни...

Он получил шанс исправить все свои ошибки. Вполне естественно, что в плане характера он тоже стал более закалённым и стойким.

В предыдущей жизни он получил острие Меча Девяти Бедствий лишь спустя четыре года с этого момента. Кроме того, на протяжении всей прошлой жизни он даже не знал, что Меч Девяти Бедствий на самом деле обладает душой!

Шаг за шагом, пока Чу Ян шёл в сторону домов в роще пурпурного бамбука, ему казалось, будто образ его мышления тоже менялся, и процесс изменения закончится к тому моменту, когда он дойдёт до места назначения.

С каждым шагом приближаясь к дому, который ещё недавно существовал только в его памяти, Чу Ян ощутил, как его собственная душа дрожит. Затем, он поддался новому настроению своего сердца - неудержимой тоске.

В этом доме жил его учитель! Человек, которого он уважал больше всех на протяжении всей своей жизни!

С того момента как он вернулся в то время, когда ему было шестнадцать лет, неважно, перерождался он или нет, он уже не был Почтенным Мастером Отравленного Меча, нет! Сейчас Чу Ян просто подросток! Слабый юноша!

На этом континенте было бесчисленное множество людей, которые могли убить его в его нынешнем бессильном состоянии! Если бы он все еще думал о себе как о Почтенном Мастере боевых искусств, то его возможности не смогли бы соответствовать его требованиям, а в таком случае смерть настигла бы его очень рано.

Чу Ян знал, что несмотря на то, что Почтенный Мастер боевых искусств пользуется авторитетом на Трёх Нижних Небесах, стоит ему оказаться на Средних Небесах, как его руки окажутся связанными и ему придётся быть предельно осторожным в своих начинаниях. В то же время, стоит Почтенному Мастеру оказаться на Трёх Верхних Небесах...

Он окажется просто никем!

Только позабыть о былой славе своей прошлой жизни, и начать всё заново, постепенно пробираясь к вершине - было бы единственно правильным решением! Тогда первый шаг - в кратчайшие сроки стать старшим боевым братом всех учеников внутреннего двора Небесной Школы, а затем вступить в Земли Семи Инь и заполучить первый фрагмент Меча Девяти Бедствий!

Его путь становления мастером боевых искусств в этой жизни будет гораздо интереснее, чем в прошлой!

Трое учеников одновременно остановились - они подошли к Двору Пурпурного Бамбука. Когда Чу Ян взглянул на несколько домов, образ которых он так тщательно хранил в своей памяти, его глаза наполнились ворохом эмоций. Он остановился неосознанно, по воле собственного сердца, которое забилося как безумное. Он не мог совладать с нахлынувшими чувствами!